

Вербное воскресенье

Вербное воскресенье отмечается в последнее воскресенье перед Пасхой. В этот день Господь въехал в Иерусалим на ослике, уже зная о том, что там он будет предан на крестную смерть. Накануне, в субботу, в маленьком селении Вифания он воскресил умершего от болезни своего друга Лазаря.

Весть об этом чуде быстро донеслась до Иерусалима, поэтому народ радостно и торжественно встречал въезжавшего в город Иисуса. Одни снимали с себя верхние одежды и постилали их Ему по дороге; другие срезали пальмовые ветви, несли их в руках и бросали на дорогу. И весь народ, сопровождавший и встречавший Спасителя, в радости восклицал: «Осанна сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне!».

В России климат суровый, и пальмы здесь не растут. Ко дню этого праздника часто бывает холодно, в некоторых местах еще не сходит снег с полей. Но одно дерево в это время начинает цвести – это верба, которая расцветает очень симпатичными, пушистыми сероватыми подушечками, похожими на маленьких зайчиков. Вот поэтому в России пальмовые ветви заменили вербой. И праздник называется поэтому Вербным воскресеньем.

В Вербное воскресенье в древней Москве после обедни устраивался торжественный крестный ход из кремлевского Успенского собора на Лобное место. В крестном ходе всегда участвовали патриарх московский и царь.

На Красной площади, куда приходило шествие, уже все было приготовлено для совершения молебна. Тут же в санях, украшенных красным и зеленым сукном, была укреплена освященная верба, увешанная яблоками, смоквами и другими плодами.

Недалеко от этого места была поставлена «осля» - белая лошадь вместо осленка, потому что в России из-за холодной зимы ослы жить не могут.

Патриарх благословлял народ и раздавал вербу.

Освященную в церкви вербу несли домой и хлестали ею всех домочадцев, чтобы «здоровьица у них прибыло». Родители стегали ею своих детей, приговаривая:

«Верба хлест, бей до слез!». Считалось, что этот обряд помогает детям расти послушными, здоровыми и разумными.

Принесенные из церкви ветки вербы ставились за образа и сохранялись там до конца года – до осеннего Егория, который приходился на 26 ноября (по старому стилю). Вербная неделя считалась еще и детским праздником. На многолюдных базарах специально для детей торговали всякой всячиной: пучками вербы, раскидаями, бумажными китайскими фонариками, разноцветными воздушными шарами, херувимами из сахара или воска, множеством всяких лакомств.

Весело и шумно торговали игрушками: глиняными свистульками, пищалками, куклами. Среди игрушек были и совсем необычные, например, «тещины языки». Если дунуть в трубочку – небольшой рулончик свернутой бумаги разворачивался в длинный, ярко раскрашенный «тещин язык», который, сворачиваясь обратно, испускал гнусавые звуки и вопли.

А еще была популярна пищалка «Уйди-уйди!». На всех базарах, куда ни пойдешь, везде слышен ее пронзительный визг. Надо было подуть в небольшую трубку, и тогда на ее конце раздувалась резиновая рожица чертика, которая, выпуская воздух, кричала: «Уйди, уйди!». Была и еще одна вербная забава – «морской житель». Небольшой стеклянный чертик плавал на дне колбочки с длинной трубкой. Но стоило взять колбочку в кулак, как цветная жидкость вскипала от тепла руки, чертик всплывал и начинал радостно прыгать и кривляться вверху стеклянной трубки.

Любили этот праздник и мелкие воришки. Мошенники только и ждали, когда, например, целые связки воздушных шаров поднимутся в воздух. Тут уж публика от восторга забывала обо всем на свете, задирала головы вверх и долго провожала шары глазами. Этого только и ожидали мошенники: они неуловимым движением вытаскивали из карманов зазевавшихся посетителей кошельки и часы. На базарах, на разостланных прямо на земле толстых холстах, кустари и ремесленники московских уездов раскладывали свои изделия. Чего здесь только не было! Расписные чашки и ложки, туеса и туесочки, искусно вырезанные из липы фигурки медведей, козлов и лошадей, а заодно и настоящие прялки и праздничные

дуги, хоть это был и не детский товар. А как громко и сноровисто торговцы зазывали к себе покупателей, ловко играя на дудках и балалайках, рожках и жалейках, отбивая такт звонкими ложками. Около них всегда толпился народ: кто сам пробовал играть на рожке, а кто просто глазел и щелкал семечки.

Но главное представление было, когда в город приезжал цирк. Его брезентовый, выдавший виды шатер ставился на берегу реки. Со всех сторон он был обклеен яркими афишами, которые приглашали посмотреть невероятные чудеса.

А рядом с цирком обычно ставились качели. Простые, обыкновенные качели, но молодые парни умели их так раскачивать, что барышни истошно визжали. А напротив, сверкая мишурой, блестками и цветными фонариками, под заунывную музыку шарманки крутилась карусель.

На верху балагана выскакивал любимец публики – ярмарочный Петрушка и гнусаво-крикливым голосом под хохот собравшихся распевал сатирические частушки.

Можно было бы целый день провести на этом веселом торжище. Но так хочется посмотреть вербные катания! Богатое купечество усаживалось в роскошные экипажи и мчалось «вдоль по Питерской». В экипажах вывозили девушек-невест, чтобы молодые щеголи могли приглядеть себе красавицу по своему вкусу.

Дворяне выезжали верхом на конях. В катаниях принимал участие даже генерал-губернатор, хозяин города, в сопровождении блестящей свиты.

На всем протяжении разезда, по обеим сторонам Красной площади и Тверской улицы, стояло множество народа, привлеченного этим красивым зрелищем.

Некоторые торговцы выходили со своим товаром прямо на улицу. С лотков в глиняных горшочках продавались «гречневики», выпеченные из гречневой муки, гороховый кисель и постные блины. Их выносили из пекарен в огромном количестве – на свежем воздухе у людей разыгрывался аппетит.

Ведь Вербное воскресенье длилось так долго, как хотелось народу нагуляться перед Страстной неделей, что блины, продававшиеся буквально на каждом углу, оказывались весьма кстати!

Источник: Вербное воскресенье // Я познаю мир: детская энциклопедия : праздники народов мира. – М., 1999. – С. 234-240.